
От хомо экономикус – к хомо сапиенс

© 2021 г. С.Д. Бодрунов

*Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте,
Санкт-Петербург, 197101, ул. Большая Монетная, д. 16.*

E-mail: inir@inir.ru

Поступила 05.05.2021

Вызовы и глобальные проблемы, перед которыми стоит человечество, настоятельно требуют решения. Не станут ли новые технологии средством усугубления этих проблем, не окажут ли они разрушающее воздействие на природу самого человека? Такой риск существует. Однако новые технологические достижения одновременно открывают и возможности для решения этих проблем. Переход к новому индустриальному обществу второго поколения на основе роста знаниеинтенсивного производства дает возможность расширить удовлетворение человеческих потребностей при одновременном снижении нагрузки на природную среду. Но для этого должны произойти сдвиги в мотивации людей, отход от побуждаемой экономической рациональностью погони за поглощением материальных благ и удовлетворением раздуваемых рынком фальшивых потребностей, переход к неэкономическому способу производства – ноономике. Этот сдвиг возможен, без условно, отнюдь не на основе «уговоров» или принуждения к аскетизму, но – на основе объективных изменений условий бытия человека: его выхода из непосредственного материального производства, его перехода к творческой деятельности, расширения (на материальной основе производственной системы следующего поколения) возможностей удовлетворения его разумных потребностей. Люди сами положат границы своим потребностям, ориентируя их не на поглощение возможно большего объема благ, а на условия своей самореализации. Именно на этом пути возможно и решение назревших проблем развития – как цивилизации, так и человека-личности – и смягчение социальных конфликтов на базе объективно возрастающей социализации общества и на идейной платформе солидаризма, и в перспективе – устранение их причин.

Ключевые слова: цивилизация, глобальные проблемы, технологии, знаниеинтенсивное производство, симулятивные потребности, экономическая рациональность, самореализация человека, творческая деятельность, социализация общества, солидаризм, ноономика.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-12-18-31

Цитирование: *Бодрунов С.Д.* От хомо экономикус – к хомо сапиенс // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 18–31.

From Homo Economicus – to Homo Sapiens

© 2021 Sergey D. Bodrunov

*Sergey Yu. Witte Institute for New Industrial Development,
16, Bolshaya Monetnaya str., 197101, Saint Petersburg, Russian Federation.*

E-mail: an1vdo@mail.ru

Received 05.05.2021

The challenges and global problems facing humanity urgently need to be addressed. Will new technologies become a means of exacerbating these problems and will they have a destructive impact on the nature of man himself? There is such a risk. However, new technological advances simultaneously open up opportunities for solving these problems. The transition to a new industrial society of second-generation based on the growth of knowledge-intensive production makes it possible to expand the satisfaction of human needs while reducing the burden on the natural environment. But for this to happen, there must be a shift in people's motivation, a shift away from the pursuit of material goods driven by economic rationality and the satisfaction of false needs inflated by the market, and a transition to a non – economic mode of production – noonomy. This shift is possible, of course, not on the basis of “persuasion” or compulsion to asceticism, but on the basis of objective changes in the conditions of human existence: his exit from direct material production, his transition to creative activity, the expansion (on the material basis of the production system of the next generation) of opportunities to meet his reasonable needs. People themselves will set limits to their needs, focusing them not on the absorption of the greatest possible amount of goods, but on the conditions of their self-realization. It is on this path that it is possible to solve the urgent problems of development – both of civilization and of human personality – and to mitigate social conflicts on the basis of objectively increasing socialization of society and on the ideological platform of solidarity, and, in the future, to eliminate their causes.

Keywords: civilization, man, global problems, technology, material production, simulated needs, economic rationality, noonomy, self-realization, creative activity, solidarity.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-12-18-31

Citation: Bodrunov, Sergey D. (2021) “From Homo Economicus – to Homo Sapiens”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2021), pp. 18–31.

Современная цивилизация очевидным образом сталкивается с нарастающими вызовами, действенный ответ на которые человеческим обществом пока не дан. Это – бедность и нищета сотен миллионов, достигшее беспрецедентных размеров неравенство не только отдельных страт населения, но и целых стран в доступе к общественным благам, искусственное торможение развития человека-личности, неустойчивость мировой экономики к шокам различной этиологии и многое другое в этом ряду. Это, кроме того, и проблемы экологии, огромные масштабы загрязнения окружающей природной среды, и пока не слишком заметная для непосвященных, но все более быстро развивающаяся (и уже возрастающая на уровень драмы – по оценкам специалистов) утрата биоразнообразия, и риск использования оружия массового уничтожения, и угрозы, связанные с вмешательством в биологическую и когнитивную природу самого человека. Можно вспомнить и о духовном кризисе: разрушены «большие нарративы»,

люди теряют идейные и духовные ориентиры, утрачиваются устоявшиеся категории истины, прогресса личности, добра, красоты. Целый комплекс техногенных проблем влечет за собой и приближающийся новый этап технологического прогресса, меняющий материальные условия производства и всего образа жизни человека. Да и само по себе осуществление новой технологической революции тоже представляет собой существенную проблему.

Очевидно, что адекватный ответ на все эти вызовы сложившееся состояние общественного бытия человечества обеспечить не может. Человеческой цивилизации предстоит перейти в некое новое состояние, и она уже отчасти вступила в этот объективно неизбежный процесс перехода – хаотично, фрагментарно, по большей части неосознанно. При этом вместе с изменением как материальных, так и общественных условий своей жизни предстоит измениться и человеку.

Разумно ли, при наличии такого количества все более возгоняющихся проблем, создаваемых человеком, его социально-экономическое поведение? Современный человек, исторически подчиненный экономической необходимости в борьбе за средства существования и ориентирующийся ныне преимущественно на экономическую рациональность в своем поведении и социальных практиках, *homo economicus* по своей сути – если он собирается сохраниться и развиваться как человек, – с необходимостью должен уйти в прошлое. Человек меняется, он не может не меняться в том направлении, которое позволит назвать его, наконец, в полной мере человеком разумным, истинным *homo sapiens*. При этом, меняясь, человек меняет и социальную компоненту бытия, социализируя общество, формируя и укрепляя ноокритериальную базу бытия, ее нравственно-ценностное ядро.

Причины, условия, возможности и содержание этого перехода мы намереемся обсудить в предлагаемой статье.

Цивилизация перед лицом проблем

Предметом нашего анализа являются те изменения, которые мы можем наблюдать в экономике и обществе, вопросы «конструирования» позитивного будущего экономического и социального устройства, а также обсуждения инструментария минимально конфликтной и эффективной трансформации к этому будущему состоянию, включая важнейший элемент – «трансформацию человека», и на этой основе – перехода к более справедливому и разумному обустройству жизни людей.

Современная мировая социально-экономическая система и ее слагаемые – экономика, общество, человек – находятся в системном кризисе. С усложнением глобальной экономической системы, связанным не в последнюю очередь с наблюдаемым переходом к новому технологическому и мирохозяйственному укладу, резко возрастает неопределенность будущего, хаотизация экономических отношений и связей на всех уровнях, все хуже просматриваются перспективы уже даже не развития, но самого существования человека и цивилизации. Проблема устойчивости общественного развития стала настолько весомой и очевидной, что вызвала к жизни известные документы ООН по достижению целей устойчивого развития, множественные дискуссии различного уровня – от Давоса до Пекина, от саммитов «семерки» и «двадцатки» до непосредственных консультаций мировых лидеров.

Пандемия коронавируса, ставшая не причиной, а своеобразным индикатором и триггером многих слагаемых текущего и акселератором многих значимых тенденций будущего состояния мировой социально-экономической системы, резко высветила целый ряд уже известных проблем развития нашей цивилизации и ускорила движение по некоторым уже обозначившимся ранее трендам.

Что мы видим среди этих проблем?

Очевидно, что начавшийся кризис – всеохватывающий. Он в полной мере затронул совокупность производственных отношений и экономических институтов. Рыночные механизмы саморегулирования – основа нынешней социально-экономической

системы – все чаще сбоят. «Невидимая рука рынка» чем дальше, тем больше указывает в сторону финансовых спекуляций и хищнической эксплуатации ресурсов, включая не только природные и материальные, но и трудовые и интеллектуальные, а вовсе не в сторону прогресса человеческих качеств и решения социальных проблем.

Стал очевидным и конфликт между необходимостью солидарных действий для борьбы с общими угрозами и препятствующим этому экономическим эгоизмом, на котором построена современная социально-экономическая система. Обнажилась историческая бесперспективность продолжающейся борьбы за глобальное доминирование, усилились тенденции к деглобализации как реакция на эти попытки – в свою очередь, создающая риски раскола мира на жестко противоборствующие блоки. В кризисном состоянии находятся мировые экономико-политические взаимодействия; геополитическая конфигурация мира находится в состоянии глобального слома, и траектории начавшихся изменений темны и противоречивы [Десаи 2020].

Не лучше обстоит дело и с институтами государства и демократии: в одних странах подвергаются сомнению результаты выборов, в других эти результаты известны задолго до выборов и т.п. Свобода, с одной стороны, все чаще превращается во взрывоопасную смесь вседозволенности с безразличием, с другой – попирается корпоративным, масс-медийным и идеологическим манипулированием.

Очевидны тенденции нарастающего реактивного развития технологий и производств нового поколения. Ускорило движение по таким трендам, как цифровизация экономических отношений, переход к дистанционной занятости и онлайн-образованию, роботизация и использование искусственного интеллекта. При этом, однако, возросли техногенные риски, а одновременно обнаружилось и крайне неравное распределение возможностей позитивно воспользоваться этими технологическими достижениями. Малоимущим и основной массе работающих в промышленности и в сфере услуг оказалось невозможно воспользоваться современными цифровыми технологиями для организации удаленной работы. В то же время менеджеры, специалисты финансового рынка, большая часть других категорий офисных работников получила такую возможность [Schwab, Malleret web]. Таким образом, в совокупности новые технологические тенденции позволяют человеку идти по пути выхода из непосредственного участия в процессе производства и расширяют пространство свободного времени, но одновременно – в рамках на глазах архаизирующейся современной социально-экономической системы – создают и предпосылки углубления социального отчуждения людей.

Настораживает и растущая «замена» реального человеческого общения виртуальным. Безусловно, виртуальный мир создает дополнительное пространство для развития и самореализации человека, для расширения его общения. Но одновременно он порождает проблемы идентификации общающихся, инфантилизма восприятия виртуального мира (что переносится и на мир реальный), формирования «групп ненависти» [Бондаренко 2009, 220–221] и даже «групп смерти», смещение попыток решения реальных жизненных проблем исключительно в виртуальный мир, превращение человека в потребителя виртуальной реальности, а не сохранение его как исследователя и творца [Сороцкий 2010, 230].

Тревогу вызывают и все более масштабные попытки организации тотального цифрового контроля как со стороны государств, так и со стороны крупнейших корпораций [Клейменова 2020 web].

Где выход?

Ясно, что было бы нелепо призывать противостоять новым технологическим возможностям с позиций чего-то вроде «цифрового луддизма». Новый образ жизни и деятельности людей, новые формы организации общества, приход которых ускорила в том числе пандемия коронавируса, неизбежны. Удаленная (дистанционная) занятость, онлайн-общение и онлайн-образование, дополнительные стимулы к использованию робототехники и безлюдных технологий в производстве – все это уже становится новой реальностью. И от человека зависит – как ответить на подобные изменения. Станет ли он более человечным, опираясь на солидарность и более социально ответственное

поведение как в сфере производства общественного продукта, так и в обычной жизни, в быту, в социуме? Или же экономический эгоизм и всеобщее отчуждение в конкуренции за всевозможные блага возобладают?

Результаты этого выбора не только отразятся непосредственно на жизни нынешних людей и жизни будущих поколений, но и определяют направления и темпы перехода к качественно новому состоянию общества.

Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2)

Достигнутый ныне уровень мирового общественного производства, отражающий реалии и достижения современного НТП, позволяет уже сейчас приступить к решению большинства из упомянутых выше проблем. Однако воз, что называется, и ныне там. Это – глобальное противоречие современности, и оно обостряется в ходе прогрессирования технологий при сохранении (а именно на это направлены усилия глобальных акторов мировой экономики) нынешних устаревающих экономических моделей, регрессирующих в направлении консерватизма и фетишизации рынка, в рамках которых достижения технологического прогресса служат не разрешению и редукции накопленных проблем, а скорее, наоборот, их акселерации.

Справедливости ради следует отметить, что многие специалисты уже давно говорят о необходимости отхода от одностороннего видения модели развития человечества, тесно увязанного с идеалистически понимаемой рыночной концепцией хозяйствования, когда рыночные отношения проникают всюду и закрепляются во всех сферах человеческой деятельности: культуре, искусстве, здравоохранении, науке, спорте, праве, публичном управлении и т.д. Из важной, ключевой сферы, смысловой задачей которой является создание материальных условий для жизнедеятельности людей, рационального механизма удовлетворения их потребностей, экономика в нынешнем ее варианте стала превращаться в определяющую сферу и даже претендовать на самодовлеющую роль в обществе, через усиливающуюся финансиализацию разрушая и деформируя те сферы, которые по самой своей сути ограничленно коммерциализуемы либо вообще не коммерциализуемы без принципиальных деформаций человеческого сознания и исключения из доступного общественного пространства неотъемлемых его прерогатив. Последний наглядный пример такого рода – недавняя попытка создания европейскими «грандами» футбола так называемой Суперлиги, предполагавшей резко усилить коммерциализацию спорта (именно спорта вообще, а не только футбола, поскольку подобный шаг есть не что иное, как образец для такого рода инициатив в любых видах спорта) с фактическим исключением «недоразвитых» футбольных команд и большинства стран из медийного пространства и лишения их стимулов к развитию спорта в «неудостоившихся» странах, а спортивной общественности этих стран – возможности их команд принимать участие в наиболее продвинутых матчах топовых соревнований.

Подчеркнем – эскалация указанного выше основного противоречия современности чревата множественными глобальными рисками, достаточно известными и многократно проанализированными в научной литературе.

При этом важно, что груз проблем, которые все больше угрожают человечеству, ставит вопрос о дальнейшей эволюции человеческой цивилизации к некоему новому этапу, на котором станет реализуемым расширение и закрепление возможностей, создаваемых новыми технологиями, и использование этих возможностей для преодоления упомянутого противоречия, являющегося следствием отставания развития социально-экономических отношений от темпов прогресса, задаваемого ускорением развития знаниеемкой индустрии и новых технологий, меняющих и образ жизни людей, и механизмы удовлетворения их потребностей, и – самого человека. Речь идет о переходе к следующему поколению Нового индустриального общества.

То Новое индустриальное общество, о котором в свое время писал Джон Кеннет Гэлбрейт [Galbraith 1967], во многом осталось позади. Провозглашенный в последней

трети XX в. поход в постиндустриальное будущее так и не состоялся, хотя многие черты перемен теоретики постиндустриализма угадали верно (см.: [Bell 1973; Sakaiya 1991; Smart, 2011]). Однако несмотря на существенный рост удельного веса в экономике развитых стран сферы услуг, индустриальное материальное производство осталось технологическим ядром экономики. Возрастающая роль знаний привела не к замене ими материального производства, а к формированию новой его ступени – знание интенсивного материального производства, выступающего базисом перехода к новому индустриальному обществу второго поколения, НИО.2 [Бодрунов 2016].

Переход к НИО.2 создает совокупность предпосылок – и в сфере производства (во всех его элементах), и в сфере соответствующей организации общества – для продвижения в сторону формирования неэкономического способа удовлетворения человеческих потребностей, к ноономике [Бодрунов 2018а].

Новые возможности удовлетворения потребностей и новые риски

Современная экономика уже создала материальные предпосылки и технологические возможности для удовлетворения человеческих потребностей на гораздо более высоком уровне, чем ранее. Однако всегда ли эти возможности используются для обеспечения реальных нужд человека? Капиталистическая рыночная экономика продемонстрировала огромные возможности наращивания объемов производства и потребления. Но рост производства и потребления в погоне за прибылью приводит к тому, что производителю безразлична природа удовлетворяемых потребностей – лишь бы обеспечить расширение сбыта товаров и услуг. И в этой погоне за прибылью капитал не прочь формировать и раздувать разного рода иллюзорные, симулятивные потребности, играя на любых человеческих слабостях.

Погоноу некоторых групп потребителей за статусными символами вместо реальных благ описывал еще в начале XX в. Торстейн Веблен [Veblen 1899]. То несоразмерно большое значение, которое феномен симулятивных потребностей и симулятивных благ приобрел в последней трети XX в., вызвал необходимость философского осмысления природы и значения этого феномена. Анализ благ-симулякров был проведен в работах известного французского постмодерниста Жана Бодрийяра [Baudrillard 1972; Baudrillard 1981] и американского философа и литературного критика Фредрика Джеймисона [Jameson 1991].

Речь идет не просто о потребностях, которые иррациональны. За симулятивными потребностями и «удовлетворяющими» их товарами-симулякрами вообще не стоит ничего, кроме иллюзий. Симулякры выступают как всего лишь знаки удовлетворения мнимых потребностей (хотя этот симулятивный компонент часто бывает привязан к вполне реальному полезному товару, раздувая его цену за счет дополнительной мнимой ценности в глазах потребителя).

В результате формируется не просто «общество потребления», не знающее меры в наращивании объема потребляемых благ, а экономическая машина раздувания мнимых потребностей и средств их столь же мнимого удовлетворения, на которые, однако, расходуются вполне реальные ресурсы. В результате растет как объем потребляемых природных ресурсов, так и поступающих в природу отходов от их переработки. До определенных пределов экосистема Земли справлялась с последствиями нарушаемого человеком природного равновесия. Однако в последние годы уже значительно превышен порог возможностей этой экосистемы обеспечить возобновление израсходованных природных ресурсов [Calculating... web].

Но утрата способности к восстановлению природных ресурсов – не единственная опасность, создаваемая экономическим давлением на природную среду. Нарастает воздействие на нее самых разнообразных видов загрязнения – механического, химического, электромагнитного, акустического и т.д. Это ведет к нарушению функционирования биосферы и условий обитания самого человека, к нарушению климатического равновесия, утрате биологического разнообразия и множеству других, может быть, еще до конца не осознаваемых последствий.

Скорость вымирания видов живых существ, к примеру, уже многократно превысила темпы естественного процесса вымирания видов. Каждый день планета лишается в среднем 72 видов. Если взять самую верхнюю оценку количества видов живых существ на Земле – 100 миллионов, – то в год вымирает 263 вида на каждый миллион, при естественном темпе вымирания в 1 вид на каждый миллион в год [Knight web; UNReport web; IPBES 2019 web].

В то же время стихийный рост техносферы, определяемый критериями экономической рациональности, то есть погоней за «рыночной эффективностью», приводит тем самым к опасным, плохо контролируемым последствиям. Количество технетических (то есть образующих созданные человеком техноценозы [Кудрин 1980]) видов стремительно обгоняет биоразнообразие природы, достигая одного миллиарда [Zalasiewicz, Williams et al. web]. Фактически техноценозы, созданные человеком, подавляют биоценозы, а технетические виды существ вытесняют биологические, не просто обгоняя, но и сокращая биоразнообразие [UNReport web].

Но почему же так угрожающе растет давление человека на природную среду, составляющую условие существования самого человека? В этот тупик ведет парадигма безудержного роста производства и потребления, превратившаяся в парадигму роста производства чего угодно и потребления чего угодно, лишь бы, в соответствии со смыслом хремастики, росли объемы сбыта и прибыли. Очевидно, говорить о разумности такого подхода к организации жизни человека вряд ли возможно, это установлено еще Аристотелем.

Эта проблема осознана уже давно, ученые и общественные деятели бьют тревогу еще со времен нашумевшего доклада Римскому клубу о пределах роста 1972 г. [Meadows, Meadows at al. web], движения «зеленых» по всему миру поддерживают эту обеспокоенность, и на международном уровне проблема устойчивого развития уже много лет не сходит с повестки дня, начиная со Стокгольмской (1972 г.) конференции ООН по окружающей среде, затем – создания в 1983 г. Комиссии ООН по окружающей среде («Комиссии Брундтланд») и проведения в 2002 г. Всемирного саммита ООН. Заключен целый ряд соглашений по климату. США, еще недавно отвергавшие проблему климатических изменений и воздействия человеческой экономической активности на климат, при новом президенте, наоборот, теперь уже пытаются возглавить мировые усилия по ее решению [Leaders... web].

Однако вся эта обеспокоенность и все принимаемые решения не привели до сих пор к сколь-нибудь существенным практическим шагам по предотвращению экологического кризиса. Более того, и ныне предлагаемые меры носят отчетливо прагматический «торгашеский» характер, что обусловлено попытками решения этих проблем привычными экономическими механизмами и что с высокой степенью вероятности не имеет обеспечивающей их решение перспективы. И вот уже в 2020 г. Папа Римский Франциск в своей энциклике *Fratelli tutti* вновь предостерегает от скорого забвения наглядных уроков, данных пандемией коронавируса: «Как только этот кризис здоровья пройдет, нашим худшим ответом было бы еще глубже погрузиться в лихорадочное потребительство и новые формы эгоистического самосохранения» [Encyclical... web].

Слова об «эгоистическом самосохранении» не случайны. Мы видим, что меньшинство человечества обеспечило себе возможности и отгородиться от эпидемических превратностей, и продолжать наращивать доходы в рамках парадигм «пир во время чумы» или «кому война, а кому – мать родна», продолжить бездумный рост потребления, оборачивающегося усиливающимся расхищением природных ресурсов. При этом для большинства населения планеты погоня за материальным накоплением оборачивается беззащитностью перед угрозами здоровью и в то же время недоступностью самых элементарных благ: достаточного питания, чистой воды, жилища, образования и т.д.

Новый облик производства – новые цели и потребности

Такая ситуация неизбежна в мире, где проблемы развития человеческой цивилизации решаются лишь в меру достижения экономических критериев успеха. Без постепенного отхода от первенствующего значения этих критериев и выдвигания на передний план критериев подлинно человеческих, определяющих достижение конкретных целей человеческого развития, упомянутое глобальное противоречие разрешить невозможно. Нужен переход к таким общественным отношениям, при которых хозяйственная деятельность, удовлетворяющая потребности человека, будет определяться в первую очередь не экономическими критериями. Это становится объективно возможным постольку, поскольку по мере насыщения витальных потребностей на первый план выдвигаются иные, приобретающие неэкономическую форму. Речь идет в первую очередь об освоении благ культуры, о возвышении личности человека и человеческого разума, о развитии на этой основе способностей человека к самореализации.

Но в каком направлении будет развиваться человек?

Замена экономических критериев удовлетворения потребностей критериями подлинной разумности обращает нас к известной концепции ноосферы, сферы господства человеческого разума [Вернадский 1944]. Однако формирование ноосферы само по себе не обеспечивает прихода «царства добра». Более того, наличие ноосферы сразу ставит вопрос о том, какие именно императивы разума будут в ней господствовать и как будет разум использоваться: как инструмент развития – либо как инструмент разрушения? Концепция ноосферы ответы на эти главные вопросы не дает.

Переход человечества на ступень НИО.2 означает растущие возможности для человека выйти из непосредственного участия в процессе производства и – тем самым – расширить пространство свободного времени. Однако наличие этих возможностей само по себе также вовсе не гарантирует, что свободное время станет пространством человеческого развития, а не временем праздности и бездумного потребительства. Ведь вместе с ростом материальных возможностей открываются широкие просторы для все более полного удовлетворения потребностей человека. Не стоит думать, что «пирамида Маслоу» автоматически по мере насыщения потребностей низшего порядка будет обеспечивать переход к потребностям более возвышенным.

Эта проблема не может быть решена и на пути простого просветительства и пропаганды неких возвышенных идеалов. Ключ к решению вопроса лежит не столько в степени насыщения потребностей (хотя это одна из необходимых предпосылок), сколько в изменении характера основной деятельности человека – перехода от экономически детерминированного труда ради добывания «хлеба насущного» к свободной творческой деятельности, требующей развития и мобилизации самых разнообразных способностей человека.

Переход к такой деятельности становится возможным по мере того как человек, выйдя в ходе развития знаниеинтенсивного производства из непосредственного производственного процесса, превращается в силу, контролирующую и направляющую развитие относительно автономной техносферы. Разумеется, предпосылкой этого является насыщение жизненных потребностей человека в условиях сокращающегося времени необходимого труда.

Не стоит думать, что даже при наличии всех указанных условий структуру человеческих потребностей, сформировавшихся в экономическом обществе, воспитавшем homo economicus, ситуацию удастся изменить легко и просто. Ханна Арендт вообще опасалась, что этого может и не произойти: «...animal laborans никогда не тратит свое избыточное время ни на что, кроме потребления, и чем больше ему будет оставлено времени, тем ненасытнее и опаснее станут его желания и его аппетит. Конечно, виды похоти изощряются, так что потребление уже не ограничивается жизненно необходимым, захватывая, наоборот, излишнее; но это не меняет характер нового общества, а хуже того, таит в себе ту тяжкую угрозу, что в итоге все предметы мира, так называемые предметы

культуры, наравне с объектами потребления, падут жертвой пожирания и уничтожения» [Арендт 2000, 171].

Эти опасения вполне оправданны. В той действительности, которую Арендт наблюдала вокруг себя, в том мире, в котором мы до сих пор живем, то есть в мире капитализма и рынка, поведение большинства людей именно таково. И пролонгация этих условий вполне может позволить сбыться апокалиптическому прогнозу известного философа. Изматывающая работа ради заработка оставляет человеку свободное время только для того, чтобы он потреблял, потреблял и потреблял – как для того, чтобы восстановить свои силы и снова приступить к труду, так и для того, чтобы успеть поглотить всю ту массу благ и услуг, которая поставляется на рынок. Все, что произведено, должно быть куплено – и вся машина маркетинга, рекламы, оболванивающей человека и взращивающей низменные потребности и псевдопрогрессивные ценности массовой культуры, воспитывающего «образцового потребителя» современного образования, работает на то, чтобы сформировать образ жизни, при котором человек стремится потреблять как можно больше и работать для этого как можно больше, чтобы снова зарабатывать и снова потреблять. Большинство живет в этом порочном кругу, не видя из него выхода и даже не представляя, что выход вообще может быть. Более того, полагая подобный порядок естественным и... разумным!

«Человеческий индивид представляется всецело погруженным во всеподчиняющий нечеловеческий и противочеловеческий мир вещей-объектов, где нет и не может быть места для его подлинной суверенности в качестве субъекта-творца» [Батищев, 2015, 199]. Как же человеку вырваться из этого, порожденного им же самим, порочно-го круга?

Ни проповедь аскетизма, ни стремление ограничить потребление различного рода принудительными барьерами, ни призывы к идеалам альтруизма, коммунизма и т.п., как показали многообразные тысячелетние попытки, на самом деле не являются решением, ибо они не опираются на объективные тенденции развития. Разумеется, разъяснительные и воспитательные меры, внедрение в сознание понимания необходимости самому осмотрительно относиться к формированию круга своих потребностей, тоже необходимы, но – только в том случае, если они опираются на объективные предпосылки.

Какие же объективные предпосылки способны изменить структуру предпочтений, изменить набор потребностей человека? Существуют ли они?

Ответ можно дать вполне оптимистический. Прежде всего это изменение природы основной деятельности человека.

Человек есть то, что он делает. «Субъект не сводим лишь к субъекту сознания и воли, но есть субъект деятельности, которая образует собой весь культурный мир общественного человека, человеческую *действительность*» [там же, 200]. Когда для человека его деятельность станет выступать как осознанное созидание собственного культурного мира, тогда и императивы культуры, и ноо-критерии устройства бытия станут для него важнейшими элементами критериальной базы, на основе которой им будут приниматься любые решения, в том числе – о производстве и потреблении, их разумных границах.

При этом объективные процессы развития знаниеинтенсивного производства в НИО.2 будут все более высвобождать время человека для саморазвития, образования, творчества. Более того, в самой сокращающейся трудовой деятельности будет с неотвратимой очевидностью возрастать творческая компонента. В том случае, когда деятельность человека станет по преимуществу творческой, его предпочтения постепенно будут смещаться от погони за объемами материальных благ и услуг к самореализации личности в процессе творческой деятельности.

Таким образом, главными ценностями для ноо-человека станут средства и условия развития его творческого потенциала.

Другая предпосылка заключается в развитии на этапе НИО.2 – вместе со знаниеинтенсивным производством – активности человека в познании мира и самого себя как его части, а следовательно, и осознания своих истинных, несимулятивных

потребностей, принятии этого знания и, на этой основе, утрате ценностных императивов симулятивного или нерационального потребления. Тем самым человек значительно продвинется в понимании того, какие ограничения налагает разумный подход и на производственную деятельность, и на потребление.

Третья предпосылка лежит в сфере самого потребления. Насыщение (на базе развития знаниеинтенсивного производства) жизненных потребностей человека, обеспечивающее уход от борьбы за существование, от страха недопотребления перед лицом угрозы недоедания, болезней и т.д., создает условия для того, чтобы потребности такого рода не занимали первостепенное место в жизни людей, становясь все более вторичными в силу прогрессирующих возможностей их разрешения.

Важным фактором является и растущая социализация общества – общественная компонента развития человека как личности и как социального существа.

Технологический прогресс и растущие изменения в экономических институтах (в частности, объективный процесс неуклонной трансформации экономического способа удовлетворения потребностей в преимущественно неэкономический, в том числе процесс диффузии собственности, также обусловленный развитием технологий нового технологического уклада [Бодрунов, 2021], прокладывают дорогу социализации общества и развитию ноокачеств человека-личности. Человек вынужден обретать (и обретает, это невозможно отрицать, – частью неосознанно, частью осознанно) с развитием общества все бóльшую социальную ответственность, становясь все более «социальным», все более отвечающим общекультурным императивам жизнедеятельности, все более включенным в выполнение своей общественной миссии, продвигаясь, как мы уже писали [Бодрунов 2018б], от «зоо» к «ноо» – как в отношении формирования типа своего общественного поведения (человек «социализируется»), так и в отношении формирования критериальной базы этого поведения, мотивов, нравственно-ценностного ядра. При этом следует обратить внимание именно на оборотную сторону социализации человека: социализирующийся, принимающий более продвинутое в социальном плане нормы общества, его установок, морали и т.п. категорий человек оказывает, в свою очередь, соответствующее – социализирующее – воздействие на экономические, политические и иные институты общества, внося в них собственные, порой отличные на конкретном этапе от представлений окружающих, личные представления и форматы общественного бытия, раздвигает его существующую критериальную базу. Человек социализирует общество. Все более социализирующийся человек привносит в общественное бытие и в общественное сознание новые ценности и мотивы жизнедеятельности и поступков, трансформируя тем самым социо-политико-экономические институты в направлении «ноо». А эти новые институты, в свою очередь, станут оказывать соответствующее обратное влияние на человека, на сообщество индивидов, усиливая ноотрансформацию человека. Более подробно этот феномен автор надеется раскрыть в своей следующей статье («От экономических интересов – к нооценностям»).

Таким образом, все четыре перечисленных фактора создают основу соединения осознания необходимости и реализации возможности разумного самоограничения количественного наращивания потребления.

Термин «самоограничение» при этом не в полной мере, слишком узко, отражает определение того сдвига в отношении человека к своим разумным потребностям, который становится необходимым перед лицом глобальных проблем и в то же время возможным в силу развития материальных, технологических предпосылок перехода на новую ступень развития производства. Скорее, следует говорить о самоопределении человеком себя в качестве человека разумного, истинно разумного, осознающего и устанавливающего для себя силой разума границы и уровни удовлетворения своих потребностей (в том числе – и в личном потреблении), выход за которые означает выход в сферу неразумного, то есть уже «нечеловеческого», не отвечающего критерию *sapiens*. Такое самоопределение не может строиться на каком-либо внешнем принуждении (даже чисто духовном или идеологическом), нацеленном на ограничение потребления. Человеку предстоит самому переосмыслить критерии рациональности

производства и потребления – чтобы они соответствовали задачам развития самого человека и сохранения природной, био- и техно-среды, в которой он существует и может обеспечить свои ноо-потребности.

Снижение конфликтности и новое неравенство

Именно такой человек способен избавиться от погони за поглощением материальных благ, за миражом фальшивых, навязанных ему рынком потребностей и обратиться к развитию подлинно человеческих качеств. Соответственно, такое развитие создает предпосылки для снижения конфликтности человеческого развития.

Мы согласны с известной философской парадигмой, согласно которой развитие вообще не может происходить вне снятия и воспроизводства противоречий. Однако если мы будем иметь в виду современный уровень глобальных противоречий, мы должны осознавать, что ситуация сейчас совершенно отлична от любых других исторических эпох развития человеческой цивилизации: уровень современных технологий уже не позволяет рассчитывать, в случае их применения для разрешения подобных противоречий, на ее сохранение.

Возможно ли предотвратить такое развитие событий? Разумеется, нынешняя социально-экономическая система неизбежно порождает и политические, и экономические, и социальные конфликты, и выход за ее пределы также вряд ли будет бесконфликтным. И все же как современное состояние процесса познания социальной действительности, так и уровень развития производства позволяют и предвидеть, и предотвратить, или, во всяком случае, смягчить социальные конфликты. Достигнутый потенциал удовлетворения потребностей человека дает возможность нахождения социальных компромиссов вместо бескомпромиссной борьбы за средства существования, которая была неизбежна, когда эта борьба была в значительной мере тождественна борьбе за выживание.

Очевидно, что приверженность старым стереотипам отвечает определенным частным интересам тех, кто извлекает экономические выгоды либо социальные преференции из эксплуатации слабостей *homo economicus*, навязывая ему модель безграничного раздувания потребностей, в том числе и симулятивных. Именно погоня за этими частными интересами, превратно понимаемыми как безусловно разумные, лежит в основе нарастания современных глобальных проблем, о которых говорилось выше. Поэтому изживание социальной конфликтности возможно при обеспечении перемен не только в технологических возможностях производства, но и в общественном устройстве хозяйственной деятельности, отходящем от чисто экономической рациональности.

Одним из шагов может стать развитие продуктивных и осознанно направляемых на продвижение ноо-процессов в обществе методов регулирования общественного производства, которые избавлены от бюрократической централизации и основываются, к примеру, на вовлечении в процессы целенаправленной плановой и солидарной деятельности всех заинтересованных сторон. Это позволило бы ориентировать производство не только на критерии экономической рациональности, но и – все больше и больше, поэтапно – на достижение конкретных целей, определяемых критериями разума и целями культурного развития. В перспективе, при переходе от экономического способа удовлетворения потребностей людей к нооэкономике [Бодрунов 2018а; Бодрунов 2019; Бодрунов 2020], где удовлетворение потребностей будет основано на взаимодействии человека и относительно автономной техносферы, для рыночных обменов и экономических отношений вообще не останется места, в то время как то же плановое регулирование функционирования техносферы в интересах создания условий самореализации каждого человека займет в структуре организации общественного производства подобающее место.

Следует учитывать, что путь к сглаживанию конфликтности будет непростым, потому что инерция узко экономических стереотипов в поведении человека не преодолевается автоматически и сразу даже с расширением возможностей зананиеинтенсивного

производства удовлетворять человеческие потребности, как и с нарастанием творческого содержания человеческой деятельности. Тем важнее формирование идейной платформы общества, ориентированного не на принципы социал-дарвинизма, а на идеологию солидаризма [Бодрунов 2021; Leroux 1840; Bourgeois 1896].

Смягчение, а затем и снятие социальных конфликтов не означает, однако, устранения социальных противоречий как таковых. Однако если сейчас в основе социальных противоречий лежит глубокое экономическое неравенство [Bodrunov, Galbraith 2017], основанное по сути на традиции борьбы за средства существования, оборачивающейся для одних борьбой за выживание перед лицом голодной смерти, а для других – борьбой за поглощение возможно большего объема материальных ресурсов, то природа будущего неравенства будет иной. Она будет вытекать из базовых характеристик нового общественного устройства производства, основанного на принципах ноономики.

Каким будет истинный *homo sapiens*?

Поскольку в ноономике главной целью производства и одновременно главным его фактором выступает творческая самореализация человека, то и основой нового неравенства будет выступать способность человека к овладению средствами этой самореализации. Здесь уже не будет экономических барьеров для овладения знаниями, информацией, всеми благами культуры, для обучения и повышения квалификации. Однако останутся различия, основанные на неодинаковых индивидуальных задатках людей. При этом понятно, что эти различия также могут быть сглажены путем развития когнитивных технологий, однако различия в человеческой индивидуальности все равно останутся, в том числе – в способностях людей осваивать различные виды деятельности.

Таким образом, сохранится неравенство, основанное на различиях в достигаемой мере развития творческих способностей индивида, что будет стимулировать стремление к освоению благ культуры и образования, к росту самореализации, но не будет составлять основу для имущественных привилегий и для поляризации общества на противостоящие социальные группы и классы; в свою очередь, человек ноообщества, истинный *homo sapiens*, будет жить в обществе высокого уровня социализации, в число базовых ценностей которого будет входить представление о безусловной социальной ответственности и необходимости осознанных и солидарных усилий по преодолению общественных и личностных противоречий.

Источники – Primary Sources and Translations

Арендт 2000 – *Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни* / Пер. с нем. и англ. В.В. Биби-хина. СПб.: Алетейя, 2000 (Arendt, Hannah, *Vita activa oder Vom tätigen Leben*, Russian Translation).

Батищев 2015 – *Батищев Г.С. Деятельностная сущность человека как философский принцип* // *Батищев Г.С. Избранные произведения* / Под общ. ред. З.К. Шауконовой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015 (Batyshev, Heinrich S., *Active Essence of Human as Philosophical Principle*, in Russian).

Вернадский 1944 – *Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере* // *Успехи современной биологии*. 1944. Т. 18. Вып. 2. С. 113–120 (Vernadsky, Vladimir I., *Several Words on the Noosphere*, in Russian).

Baudrillard, Jean (1972) *Pour une critique de l'économie politique du signe*, Gallimard, Paris.

Baudrillard, Jean (1981) *Simulacres et Simulation*, Galilee, Paris.

Bell, Daniel (1973) *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*, Basic Books, New York.

Bourgeois, Léon (1896) *Solidarité*, Colin, Paris.

Calculating Earth Overshoot Day 2020: Estimates Point to August 22nd [June 5, 2020. Global Footprint Network], URL: <https://www.overshootday.org/content/uploads/2020/06/Earth-Overshoot-Day-2020-Calculation-Research-Report.pdf>

Encyclical Letter Fratelli Tutti of The Holy Father Francis On Fraternity and Social Friendship, (October 3, 2020) 35, URL: http://www.vatican.va/content/francesco/en/encyclicals/documents/papa-francesco_20201003_enciclica-fratelli-tutti.html

Galbraith, James K. (1967) *The New Industrial State*, Houghton Mifflin Co, Boston.

Galbraith, James K. (2017) *New Industrial Revolution and Inequality Issues: Study guide*, Ed. by Sergey D. Bodrunov, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.

IPBES (2019): *Global assessment report on biodiversity and ecosystem services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*. E.S. Brondizio, J. Settele, S. Díaz, and H.T. Ngo (editors). IPBES secretariat, Bonn, Germany, URL: <https://www.ipbes.net/global-assessment>

Jameson, Frederic (1991) *Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism*, Duke University Press, Durham, NC.

Leaders Summit on Climate Summary of Proceedings, The White House (april 23, 2021), URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/23/leaders-summit-on-climate-summary-of-proceedings/>

Leroux, Pierre (1840) *De l'humanité de son Principe, et de son Avenir ou se Trouve Exposée, la Vraie Définition de la Religion et ou l'on Explique le Sens, la Suite, et L'enchaînement du Mosaisme et du Christianisme*, Tome 1, Perrotin, Paris.

Meadows, Donella H., Meadows, Dennis L., et al. (1972) *Limits to Growth. A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*, URL: <http://www.donellameadows.org/wp-content/user-files/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf>

Schwab, Klaus, Malleret, Thierry (2020) *Covid-19: The Great Reset*, World Economic Forum, Geneva, URL: <http://reparti.free.fr/schwab2020.pdf>

UN Report: Nature's Dangerous Decline 'Unprecedented'; Species Extinction Rates 'Accelerating' (May 6, 2019), URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2019/05/nature-decline-unprecedented-report/>

Veblen, Thorstein (1899) *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions*, Macmillan, New York.

Ссылки – References in Russian

Бодрунов 2016 – Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. 2-е изд. СПб.: ИНИР имени С.Ю. Витте, 2016.

Бодрунов 2018a – Бодрунов С.Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018.

Бодрунов 2018б – Бодрунов С.Д. От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 109–118.

Бодрунов 2019 – Бодрунов С.Д. Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. 2019. № 4 (62). С. 6–18.

Бодрунов 2020 – Бодрунов С.Д. К вопросу о сравнительном анализе теорий ноономики и социализма // Вопросы политической экономии. 2020. № 3. С. 52–64.

Бодрунов 2021 – Бодрунов С.Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. Т. 1. Сб. пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020 / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР, 2021. С. 11–28.

Бондаренко 2009 – Бондаренко Т.А. Общение в виртуальном мире Интернета // Вестник ДГТУ. 2009. Т. 9. № 4 (43). С. 216–223.

Десаи 2020 – Десаи Р. Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи / Науч. ред. российского изд. С.Д. Бодрунов. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог, 2020.

Клейменова 2020 web – Клейменова Л. The New York Times: как компании следят за нашей жизнью через приложения // РБК. 14.01.2020. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e188891a79472a692abf75>

Кудрин 1980 – Кудрин Б.И. Научно-технический прогресс и формирование техноценозов // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1980. № 8. С. 15–28.

Сороцкий 2012 – Сороцкий М.С. Виртуальное общение: социальные сети – одиночество или исповедальность? // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2012. № 14 (133). Вып. 21. С. 227–232.

References

Bodrunov, Sergey D. (2016) *Future. New Industrial State: Reload*, 2nd ed., INID, Sankt-Petersburg (in Russian).

Bodrunov, Sergey D. (2018a) *Noonomy*, Kultunaya revolutsiya, Moscow (in Russian).

Bodrunov, Sergey D. (2018b) “From ZOO to NOO: Man, Society and Production in the Conditions of the New Technological Revolution”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 7, pp. 109–118 (in Russian).

Bodrunov, Sergey D. (2019) “Noonomy: Ontological Theses”, *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, Vol. 4 (62), pp. 6–18 (in Russian).

Bodrunov, Sergey D. (2020) "On the Question of a Comparative Analysis of The Theories of Noonomy and Socialism", *Voprosy Politicheskoi ekonomii*, Vol. 3, pp. 52–64 (in Russian).

Bodrunov, Sergey D. (2021) "Genesis of noonomy: Scientific-technical progress, diffusion of property, socialization of society, solidarism", Bodrunov, Sergey D., ed., *The Genesis of noonomy: Scientific-technical progress, diffusion of property, socialization of society, solidarism*, Vol. 1, plenary reports of the Joint International Congress SPEC-PNO-2020, INID, Moscow, pp. 11–28.

Desai, Radhika (2013) *Geopolitical Economy: After US Hegemony, Globalization and Empire*, Pluto Press, London (Russian Translation 2020).

Knight, Richard (2012) "Biodiversity loss: How accurate are the numbers?", *BBC News*, 24 April 2012, URL: <https://www.bbc.com/news/magazine-17826898>

Kudrin Boris I. (1980) "Scientific and technical progress and the formation of technocenoses", *ECO*, Vol. 8, pp. 15–28 (in Russian).

Sakaiya, Taichi (1991) *The Knowledge-Value Revolution or a History of the Future*. Kodansha International, Tokyo, New York.

Sorotskii, Mikhail S. (2012) "Virtual Communication: Social Networks – Loneliness or Frankness?", *Nauchnye Vedomosti BelGU, Seriya Filosofiya, Sotsiologiya, Pravo*, Vol. 14 (133), Iss. 12, pp. 227–232 (in Russian).

Smart, Barry, ed. (2011) *Post Industrial Society*, Four-Volume Set edition, SAGE Publications, London.

Zalasiewicz, Jan, Williams, Mark, et al. (2016) "Scale and diversity of the physical technosphere: A geological perspective", *Antropocene Review*, Vol. 4, Iss. 1, pp. 9–22, URL: <https://repository.si.edu/bitstream/handle/10088/31889/Zalasiewicz%20et%20al%202016%20Anthropocene%20Rev%20Technosphere.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

Сведения об авторе

БОДРУНОВ Сергей Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор, директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов.

Author's Information

BODRUNOV Sergey D. – DSc in Economics, Professor, Director of S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Free Economic Society of Russia, President of the International Union of Economists.